

ДИДАКТИКА-НЕВИДИМКА

Мир детства в литературе: труд, семья, школа

Арсений Замостьянов

В детской литературе, внимательно отслеживающей течение жизни, отражаются такие нюансы взаимоотношений ребёнка, родителей и школы, что и «не снились нашим мудрецам» — учёнейшим исследователям. А уж если писатель талантлив, то и зоркость у него особенная, штурманская. О таких мы и поведём речь.

В 1949 году ещё не написавший своих главных книг Николай Носов опубликовал повесть «Весёлая семейка» о том, как школьники соорудили инкубатор и вырастили цыплят. Эту книжку не осмыслить без экскурсов в историю трудового воспитания, без воспоминаний о Макаренко и благотворном влиянии производительного результата трудового труда на юные души. Этому явлению было посвящено немало обстоятельных статей, опубликованных в «Народном образовании» за последние годы. Написана повесть «Весёлая семейка» так, что даже через пятьдесят лет после прочтения хочется бросить всё и мастерить инкубаторы. Через год появился «Дневник Коли Синицына», а затем и «Витя Малеев в школе и дома» — книжки про современных школьников, переосмыслившие традиции Кассиля и подготовившие Драгунского. О радости труда в советское время были написаны тома и тома. И создавались не только книги — кинофильмы, песни, произведения живописи; искусство прославляло созидательный труд. Не всегда количество переходило в качество: нередко пропаганда перебарщивала, но чрезмерно идейную продукцию публики (а особенно — привередливейшая детская публика!) отторгала, слагая по её мотивам анекдоты. Бывают, что анекдоты (как и пародии) свидетельствуют о всенародной популярности высмеиваемого материала и не наносят его репутации ущерба. Но бывает и так: зазорное, меткое народное слово убивает бездарно оформленную идею, и пародия становится веселее оригинала. Носов же сделал почти невозможное: хрестоматийный, расхожий для того времени мотив у него стал фоном увлекательных приключений. И здесь несколько не чувствовалась натяжка: авторский дидактизм вышел незаметным, а потому эффективным. Всякий раз, осмысляя феномен удивительного шалуна и гуманиста Незнайки (о нём мы уже писали в «Народном образовании»), я вспоминаю и «Весёлую семейку», в которой дарование крупнейшего русского детского писателя XX века уже заговорило во весь голос.

Мир писателя Драгунского связан с не официозной, но человеческой этикой времён, которые называют «оттепелью» и «развитым социализмом». Это коммуналки и первые массовые отдельные квартиры в новостройках, московские дворы, большое движение на Садовой, революционные вестерны в кино. У детворы уже появились игрушки и разнообразные развлечения. Но память о «днях великих бедствий», о военном голоде и холоде они получают из первых отцовских рук... Драгунский показывает дружную семью, где в роли дирижёра — очень обаятельный и непротокольный папа (не отец и не батя, а именно городской папа, читающий Джека Лондона, уважающий цирк и зоопарк). Виктор Юзефович Драгунский в молодости сменил немало профессий — и рабочих, и творческих. Всегда умел находить в городской жизни необыкновенные диковинки; позже критики отмечали внимание писателя к мелочам жизни, к запоминающимся бытовым деталям. Первые рассказы про Дениску появились в конце пятидесятых, а книжка «Он живой и светится» вышла в 1961 году. Зачин одноимённого рассказа — одного из лучших у Драгунского — стал для многих знакомством с Дениской: «Однажды вечером я сидел во дворе, возле песка, и ждал маму. Она, наверно, задерживалась в институте, или в магазине, или, может быть, долго стояла на автобусной остановке. Не знаю. Только все родители нашего двора уже пришли,

и все ребята пошли с ними по домам и уже, наверно, пили чай с бубликами и брынзой, а моей мамы всё ещё не было...». Дениска поменял новенький, почти настоящий самосвал на светлячка в коробке, ведь «он живой и светится» — таинственный рассказ с непроговариваемой, но осязаемой моралью. Дети цитировали роскошные литературные репризы Драгунского, как взрослые — Ильфа с Петровым, а чуть позже — «Мастера и Маргариту». Становясь взрослей, читатели оценивали уже лиризм Драгунского, его грустинку, его умение передать в диалогах напряжение чувств.

В 1945-м актёр Драгунский выходил на цирковую арену как рыжий клоун — и навсегда влюбился в цирк. Некоторые репризы Дениски напоминают клоунские дразнилки: «Рохля!.. Вахля!! Махля!.. Прыгай сейчас же! Ну! А то я разговаривать с тобой не буду! Руки тебе не подам! Ну! Прыгай же! Ну! Тухля! Протухля! Вонюхля!». О цирке Драгунский написал «взрослую» повесть «Сегодня и ежедневно». В Денискиных рассказах походя упоминаются герои эпохи — космонавты, гости поют песню «Ландыши», в уличном шахматисте узнаётся Ботвинник, учителя говорят об Иване Козловском, а в школьной самодеятельности куражится дуэт сатириков-куплетистов вроде Шурова с Рыкуниным. Святыни этой семьи — хлеб, труд, война. Один из столпов того советского мира — человек с голубым лицом, рабочий и фронтовик, так прокомментировал благородный поступок Денискиного папы: «Ты посмотри, Фирка, какой папаня у этого огольца! Ведь это не каждый рискнет... Не схотел, значит, чужую девочку жизни решить. Машину разбил! Хотя машина что, она железка, туды ей и дорога, починится. А вот ребёнка давить не схотел, вот что дорого... Не схотел, нет. Сыном родным рыснул. Выходит, душа у человека геройская, огневая... Большая, значит, душа. Вот таких-то, Фирка, мы на фронте очень уважали...». Память войны приходит в панельный дом и в рассказе «Арбузный переулоч».

Книги Юрия Ковалёва — «Приключения Васи Куролесова» (1971), «Кепка с карасями» (1974), «Недopesок Наполеон Третий» (1975), «Самая лёгкая лодка в мире» (1984) — представили читателям ни на кого не похожего автора, нетривиального рассказчика, лирика и эксцентрика. В его книгах много чудес, много путешествий и много животных — таких, как пограничный пёс Альый, воспитанник молодого бойца Кошкина. Пародии на детективный и приключенческий роман оборачиваются отменной детской литературой. Главное, чтобы всё было задорно и взаправду:

«Скосив глаза, я глянул на часы и увидел надпись, искусно вырезанную на крышке: «ЗА ХРАБРОСТЬ». Под надписью был выцарапан маленький поросёнок.

Между тем неизвестный захлопнул крышку часов и сказал себе под нос:

- Без двадцати девятнадцать.
- Сколько?
- Без двадцати девятнадцать.

Или восемнадцать часов сорок минут. А что?

Передо мной сидел парень, худой, широкоплечий. Нос у него был несколько великоват, глаза прищуренные, а щёки загорелые и крепкие, как грецкий орех.

— Где же вы достали такие часики? — завистливо спросил я.

— Да так, купил по случаю.

В одном магазинчике.

Это была, конечно, ерунда. Часы с надписью «За храбрость» не продаются. Неизвестный просто не хотел рассказывать, за что его наградили часами. Он стеснялся».

Счастлирое сотрудничество с режиссёром Л. Носыревым в 1980-е явило на свет цикл сказовых мультфильмов с незабываемым голосом Евгения Леонова: «Архангельские новеллы», «Волшебное кольцо», «Поморская быль», «Мистер Пронька». Популярен и мультфильм «Приключения Васи Куролесова» режиссёра В. Попова (1981).

Вот здесь-то и уместно напомнить об искусстве мультипликации, изучение которой становится всё более важным для

педагогов. А начиналось всё с ярких работ основателей советской мультипликации, с развития традиций революционного плаката и — с тридцатых годов — диснеевской эстетики и технологии. Особенно плодотворным оказалось влияние «Белоснежки и семи гномов» (1938). Добавим традиции русской живописи и театра, не забудем и о политическом импульсе, который был дан развитию сказки в СССР — и тайна быстрого взлёта советской мультипликации прояснится. А взлёт был. Достаточно назвать имена Ивана Петровича Иванова-Вано, Льва Константиновича Атаманова, сестёр Валентину и Зинаиду Брумберг, Леонида Алексеевича Амальрика. В 1944 году сёстры Брумберг выпускают в плавание «Синдбада-морехода» — старинную сказку, сдобренную джазовой фантазией композитора Никиты Богословского. В год Победы вышли цветные мультфильмы «Пропавшая грамота» (настоящая голевская история сестёр Брумберг — на сорок с лишком минут!), «Теремок», «Зимняя сказка». Дальше — больше. В 1947-м Иванов-Вано создаёт полнометражного «Конька-Горбунка», который воспринимался как чудо. Позже этот режиссёр, наминавший Роу, создаёт «Сказку о мёртвой царевне и семи богатырях» (1951), «Лесной концерт» (1953), «Двенадцать месяцев» (1956), «Приключения Буратино» (1959), а ещё позже решится кардинально изменить стиль, обратившись к щедринской сатире. Л. Амальрик и В. Полковников бережно перенесли в мультипликацию трогательную сказку Д.Н. Мамина-Сибиряка «Серая Шейка». Эталонной классикой стали фильмы Л. Атаманова «Аленький цветочек» (1952), «Золотая Антилопа» (1954) и «Снежная королева» (1957). А в 1955 году В. Полковников и А. Снежко-Блоцкая создали «Заколдованного мальчика» — удивительную рисованную сказку по повести С. Лагерлёф «Чудесное путешествие Нильса с дикими гусями». Нильс, конечно же, говорил голосом Сперантовой, а гусь Мартин — фальцетом

Гарина. Советские мультипликаторы умели воссоздавать этнографическую правду далёких стран в фильмах, созданных по мотивам сказок народов мира. Среди самых удачных работ этого направления — вечно злободневный «Дракон» Александры Снежко-Блоцкой, северные сказки Ольги Ходатаевой — «Таёжная сказка» (1951), «Сармико» (1952) и «В яранге горит огонь» (1953). наших соотечественников вдохновляли и вьетнамские, и африканские, и испанские сказки, и мифы классической Греции и, разумеется, сказки народов СССР. Этот яркий мир, в котором поучительность (как и у Носова!) не была прямолинейной, придал яркости нашему детству.

И у Амальрика («Стрела улетает в сказку», 1954; «Снеговик-почтовик», 1955), и у сестёр Брумберг («Федя Зайцев», 1948; «Полёт на Луну», 1953), и у Бориса Степанцева («Петя и Красная Шапочка», 1958; «Мурзилка на спутнике»... 1960; «Вовка в Тридевятом царстве», 1965), и у Михаила Цехановского («Цветик-семицветик», 1948) возникает тема современной сказки про советских мальчишек и девчонок, живущих, как правило, в декорациях почти идеальных городов, в которых, впрочем, встречаются и злободневные приметы времени. Несравненно преображал в сказку современность художник Анатолий Курицын, Анатолий Савченко, Константин Карпов, Ирина Светлица... Представление о сказке и о реальности ребята получали из их добрых и талантливых рук. Более ненавязчивого и результативного эстетического воспитания и представить себе нельзя!

Русский фольклор — сказки, былины, героическая (в том числе и важная для той эпохи революционная) история — важная грань советской мультипликации. В первое послевоенное десятилетие были созданы эталонные картины «Сестрица Алёнушка и братец Иванушка» О. Ходатаевой и «Царевна-лягушка» (1954) М. Цехановского. Из множества позднейших попыток

по-новому представить русский сказочный и былинный фольклор нельзя не выделить многолетний подвижнический труд Романа Давыдова, работавшего и в героико-юмористическом ключе («Василиса Микулишна», 1975; «Последняя невеста Змея Горыныча» (1978)), и на высокой ноте эпической патетики («Детство Ратибора», 1973; «Лебеди Непрядвы», 1980; «Сказ о Евпатии Коловрате», 1985). Патетичны были и «Сеча при Керженце» И. Иванова-Вано и Ю. Норштейна (1971), «Сказание про Игорев поход» киевского режиссёра Нины Василенко (1972).

С годами отечественные режиссёры всё дальше уходили от диснеевских канонов, индивидуальные стили ведущих режиссёров и художников не вписывались в стандарты, были уникальными. Широко распространение телевидения — и с начала семидесятых годов телевизионная демонстрация мультфильмов стала куда более массовым зрелищем, чем просмотры в кинозалах. Одной из примет времени стало возрождение объёмной, кукольной мультипликации, пионером которой стал Роман Качанов. Стиль Качанова достиг вершины, пожалуй, в десятиминутной новелле «Варежка» (1967) про девочку, которая, мечтая о собаке, превращает в живого щенка свою варежку. Даже строгая мама оторвалась от журнала и прониклась детской мечтой! Звуковой ряд исчерпывался изобретательной музыкой В. Гамалии, заменившей актёрские голоса... Но самый большой успех во всей истории отечественной кукольной мультипликации выпал на долю тетралогии про Чебурашку, крокодила Гену и старуху Шапокляк (1969, 1971, 1974, 1983). Автор этих сказок Э.Н. Успенский был лидером детской литературы 70–80-х. Его истории, полные парадоксального юмора, подарили мультипликации и «Троих из Простоквашина», и «Дядюшку Ау», и следователей Колобков... Песни В.Я. Шаинского, написанные для фильмов про Чебурашку, стали настоящими шлягерами, которые напевали и дети, и их родители, и даже бабушки

с дедушками. Магия не состоялась бы и без голосов Василия Ливанова и Клары Румяновой. Из позднейших фильмов Качанова нельзя не отметить «Тайну Третьей Планеты» (1981) по Киру Бульчеву — рисованная пятидесятиминутная космическая одиссея, которая куда талантливее множества киноаналогов.

Румянова и Ливанов — народные детские артисты СССР. Румянова — рекордистка советской мультипликации. Её голос был настолько же органичным спутником советского детства, как голоса радиоведущего-сказочника Литвинова и телевизионной тёти Вали. Песенки про «Улыбку», про маму мамонтёнка, про бюро находок — всё это Румянова. Она стала для детей доброй няней, способной к игровым артистическим перевоплощениям. Василий Ливанов, увлекшись мультипликацией, проявил в ней свои разнообразные таланты — актёра, писателя, режиссёра. В 1966 году он снимает мультфильм «Самый, самый, самый, самый» по собственной сказке. Это интересная сказка о свободе, о поиске себя, а вообще-то — о молодом африканском Льве, царе зверей. Из многих актёрских работ Ливанова в мультипликации упомянем Карлсона (1968, 1970). Наряду с хитруковским Винни и «Маугли» Романа Давыдова (1973) фильмы о Карлсоне режиссёра Бориса Степанцева стали образцами творческого отношения к зарубежной классике. Как режиссёр и сценарист, Ливанов был автором двух мультипликационных мюзиклов про бременских музыкантов, которые с юмором, с незабываемой музыкой рассказывали детям о любви.

Словесность в России всегда — прежде всего. И, не преувеличивая, можно сказать, что Николай Носов и такие его старшие товарищи, как С.Я. Маршак или К.И. Чуковский подготовили расцвет соседних детских искусств — прежде всего мультипликации. Этика здесь даже важнее эстетики: мораль, пробивающаяся сквозь занимательный сюжет и красочные образы, становится фундаментом нравственного здоровья поколений. **НО**

